

Глава 394. Одна минута

В этот миг, над пустыней в воздухе висели две фигуры.

Игроки, естественно, не видели этих высокоразвитых существ в небе, камеры системы так же не улавливали их присутствия.

«Ты не мог бы объяснить эту ситуацию, господин Судья». – Низким голосом сказал Война, наблюдая за двумя людьми внизу.

Зависший в воздухе рядом с ним Симон не ответил, он лишь перевел взгляд на Войну.

«Что... Что за странный взгляд... Неужели хочешь напасть на меня?» - выражение лица Войны чуть изменилось.

«Что ты хочешь, чтобы я тебе объяснил?» - заговорил Симон.

Война с облегчением вздохнул и сказал: «Естественно, изменения, которые произошли в теле Ван Таньчжи».

Голос Симона, по-прежнему, оставался холодным: «Кто знает... Вырвалось что-то 'запертое'...»

«С полным безразличием сообщаем тебе такую чушь?... Пф... Ладно, что произошло с его телом меня не касается, поговорим по существу...» - продолжил Война. – «По правилам Казино, на прямых потомков семей Ван и Гу ставить нельзя, это значит, они – 'люди вне игры'. Но Семь Убийств, он...»

«Увидел, что твоя пешка вот-вот будет ликвидирована человеком вне игры и прибежал жаловаться судье?» - прервал его Симон.

«Ты не хочешь разбираться с этим...» - сказал Война. – «Я могу сделать это сам».

«Ха...» - Симон рассмеялся, он смеялся очень редко, потому... Это был дурной знак. – «С момента открытия Казино и до настоящего момента, будучи судьей, я от имени канцлера разбирался со многими мелочами, от ангелов до демонов перекрестков». – Он сделал секундную паузу. – «Ты хочешь стать первой жертвой 'совета'?»

Война молчал несколько секунд, похоже, взвешивая что-то, затем сказал: «Следи за своими выражениями, демон. Я не твой подчиненный». – Его голос внезапно приобрел странный ритм, как будто из человеческого тела говорило что-то другое. – «Я – источник твоего воинственного характера... С твоей силой, ты не сможешь убить 'Всадника'».

«Ты заешь, скольких существ, называющих себя «бессмертными», я уже убил?» - низким голосом отозвался Симон.

«Естественно, я знаю... Ты – талисман прерванной 'Вечности', изничтожитесь 'Жизни'». – Сказал Война. – «Но я твердо придерживаюсь своей точки зрения».

«Ты можешь сохранить свою точку зрения». – Сказал Симон. – «Только не переходи границ...»

Война низким голосом сказал: «Это значит... Мне остается лишь смотреть, как 'человек вне игры' отсеивает Семь Убийств?»

Симон тяжело вздохнул и снова устремил взгляд вниз: «Никогда не знаешь, где найдешь, где

потеряешь».

«О?» - Война чуть опешил. - «Неужели в финале будет что-то...»

«Выгода и риск находятся в прямой зависимости». - Снова прервал его Симон. - «Пик Борьбы за Господство... Не так прост, как ты думаешь».

.....

«Странно... Откуда столько высокомерия и воли к борьбе?» - думал Семь Убийств, находясь в нескольких метрах от братца Таня. - «Братишка Восхищение, не похож на такого человека...»

«Внутреннее кровоотечение...» - братец Тань разговаривал сам с собой. - «Уровень жизни на глазах упал до 29%...» - он встал прямо, сжал армейский штык и холодно сказал. - «Разберусь с тобой за минуту».

«О? Ха...» - рассмеялся Семь Убийств, услышав эти слова, и ответил. - «Я прямо не знаю, откуда ты черпаешь эту самоуверенность... Если ты, действительно, хочешь сделать это, попробуй».

Братец Тань не стал болтать попусту, он резко подпрыгнул, описал в воздухе параболу и атаковал противника.

«Моя скорость чуть медленнее, чем у него, но по силе я намного его превосхожу». - Молча анализировал ситуацию Семь Убийств. - «Используя уход в себя, я могу увеличить силу и скорость удара в три раза... Кроме этого, я намного превосхожу его по боевому опыту и техникам рукопашного боя...» - Он был уверен в себе. - «Тут не может быть никаких случайностей... Он просто блефует!»

Семь Убийств поглядел на прыгнувшего на него братца Таня и крикнул низким голосом: «Пф... Такая простая атака с прыжком вперед, ты ничем не отличаешь от колышущегося мешка с песком!» - он яростно ударил кулаком, без всякого снисхождения.

А в этот время, постепенно падающее тело братца Таня внезапно снова изменило направление движения и скользнуло мимо противника.

Семь Убийств холодно фыркнул: «Ты считаешь, теперь мой удар тебя не достанет?» - его кулак изменил направление, и прямой стал апперкотом. Хотя этот удар и не попал в братца Таня, он словно напоролся в воздухе на невидимый снаряд.

Таким образом, удар угодил в... Фантома.

Это была всего секунда, но силуэт в воздухе разделился надвое, мираж полетел вверх, а настоящее тело снова извернулось и в атаке ринулось вниз. В течение двух секунд братец Тань трижды использовал навыки, он применил фантома в сочетании с чудесным искусством, что одновременно создало большую угрозу для противника.

Вспышка и горизонтальный удар штыком.

Реакция Семи Убийств была поразительно быстрой, он использовал свою уже поднятую для предыдущего удара правую руку, как блок, не позволяя штыку пронзить свою шею.

Дзинь... Свет рассеялся.

Затем послышался треск ломающейся кости...

«Как... Это возможно...» - стальные вставки на шингардах Семи Убийств были неплохи, но не выдержали силы этого рубящего удара, вопреки ожиданиям, его предплечье сломалось.

«Что это за сила...» - недоумевал Семь Убийств, размышляя про себя. – «У него, определенно, сломано несколько ребер, мощь обычной атаки не может быть сильнее... Это... Определенно, навык! У навыка должен быть расход и кулдаун, такие сильные удары не могут идти серией... Эээ!»

Дзинь-дзинь-дзинь...

Только братец Тань двинул руками, как атака возобновилась. Два острых лезвия непрерывно двигались, создавали бесчисленные остаточные изображения и световые блики. Его техника была потрясающей, холодные клинки сверкали так, что создавалось впечатление, будто атакуют два ассасина, у одного в руке был армейский штык, а у другого когти-лезвия, они по отдельности атаковали с двух сторон.

Семь Убийств был в ужасе, его правая рука была сломана, все, что ему оставалось, преодолевать боль, защищаться двумя руками и отступить...

Два холодных оружие яростно наседали с двух сторон.

Едва ли минуло секунд десять боя, а Семь Убийств уже оказался в опасном положении, он был поражен: «Что это, в конце концов, такое?! Это уже не техника рукопашного боя... Неужели это легендарная техника двуручных перекрестных ударов (отсылка к Легенде о Героях Кондорах, прим. пер.)? К тому же, вопреки ожиданиям, почему не снижается эта внезапно обретенная мощь?»

У братца Таня было лишенное эмоций лицо, будто все, что он делал было легким и обычным делом... Его тело наклонилось вперед и быстро продвинулось еще на полшага. В когтях на левой руке была сконцентрирована вся сила, а правая наносила горизонтальные рубящие удары, эта комбинация поставила противника в безвыходное положение.

Доведенный до такого положения, Семь Убийств собрал всю свою силу, отбросил оборону, подпрыгнул и стал вращаться в воздухе, словно вихрь. Оба его кулака устремились в атаку, которая израсходовала остатки его выносливости, двумя руками он одновременно активировал убийственный навык [Жестокая Разрушительная Волна].

А братец Тань сделал довольно странное движение... Он откинулся назад, махнул ногой и используя своеобразный кувырок ястреба, одновременно активировал [Изменчивый Клинок Вращается и Обезглавливает] и [Страшная Тень, Захватывающая Души].

Навыки столкнулись, поднявшимся ветром тут же разогнало облака, невидимой волной во все стороны хлынула энергия, грохот, сумасшедший штормовой ветер, по каменной пустыне побежали трещины.

Несколько секунд спустя, когда пыль оседла, а звуки сражения стихли... Можно было услышать лишь, как капает на каменистую землю кровь.

Семь Убийств стоял на одном колене весь в крови. Его челюсти были сжаты, он попытался встать, но внезапно... На его теле открылись множественные ранения, фонтанами брызнула кровь, с высоты это выглядело так, будто в голой пустыне распустился алый цветок.

Волны резкой боль накатывали на Семь Убийств, очень быстро он терял последние силы.

Сила, энергия, жизнь все рассеивалось... Исход поединка был определен.

В этот момент братец Тань стоял перед противником. Когда во все стороны брызнула кровь Семи Убийств, она попала и ему на лицо, но его выражение ни чуточки не изменилось. С момента пробуждения, до нынешней минуты, противник не нанес ему ни единого ранения.

Когда он столкнулся в атаке с Семью Убийствами, каждая его атака была быстрой, сильной и точной, клинки в его руках резали кости и мышцы противника, а атаки Семи Убийств... Не отклонялись, а блокировались.

«Гляди, и минуты не прошло». - Братец Тань убрал клинки и сказал эту, завершающую бой, фразу.

Именно после этих слов Семь Убийств начал падать, превратился в белый свет и исчез.

В этот момент, каждый наблюдающий за этим боем зритель, вытаращил глаза и застыл, открыв рот.

И только один человек, по-прежнему, наблюдал глазами дохлой рыбы и сказал: «Кажется... Возникло щекотливое дельце...»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/341/156492>